

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Насибуллин Р.Р. Социализация как фактор формирования личности молодежи // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Nasibullin R.R. (2019). Socialization as a formation factor personalities of youth. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/12SCSK419.pdf> (in Russian)

УДК 316.3

ГРНТИ 04.61

Насибуллин Рустем Равилевич

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Уфа, Россия

Доцент

Кандидат социологических наук

E-mail: Nasibullin.RR@mail.ru

Социализация как фактор формирования личности молодежи

Аннотация. В статье осуществляется краткий анализ понятия «социализация» с учетом выявления скрытых проблем процесса социализации молодежи, которые, в свою очередь, позволяют описать феномен персонификации социокультурных норм в процессе социализации молодежи, а также обосновать вывод о том, что в процессе социализации в семье происходит не только усвоение индивидом этих социокультурных норм, но и нивелирование его индивидуальности: ценности и нормы, которые индивид находит в готовом виде в семье, усваивает их, далеко не всегда в полной мере совпадают с теми, что есть в обществе. Социализация выступает растворением индивидуального в системе объективно существующих в обществе социальных норм и правил. Это борьба противоположностей: с одной стороны, общество со своими нормами, правилами, требованиями к человеку; с другой – человек со своими психофизиологическими особенностями, со специфической системой мышления и мировосприятия в системе ценностей, которые он усваивает в качестве первичных.

Также в статье показана неравномерность протекания процесса социализации на разных векторах жизнедеятельности молодежи – совпадая во времени, процессы социализации в семье и в школе, в формальных и неформальных молодежных группах и объединениях протекают с разной интенсивностью и глубиной. Например, социализация на уровне семьи и школы, освоение социально-культурных норм и правил может протекать успешно, но профессиональная социализация – тормозиться.

Ключевые слова: молодежь; социализация; личность; семья; общество; социальная роль; социокультурные нормы; персонализация

Проблему социализации молодежи трудно отнести в разряд малоисследованных. Существует обширная социологическая литература, посвященная самым различным сторонам проблемы, разработанным отечественными и зарубежными авторами. Однако от обилия

литературы вовсе не становится проще и легче увидеть сущность самого понятия. В самом деле, даже на само понятие «социализация» в современной социологии существует целый ряд взглядов и подходов к пониманию.

Известный американский социолог Дж. Масионис, например, пишет, что «под термином социализация понимается *социальный опыт, охватывающий всю жизнь, благодаря которому индивиды развивают свой человеческий потенциал и усваивают культуру*» [1, с. 170].

Один из французских социологов Анри Мендра пишет, что социализация – это механизм, с помощью которого общество передает ценности, нормы, и верования своим членам [2, с. 31].

Хотя оба автора, точки зрения которых приведены выше, говорят об одном и том же процессе усвоения индивидом социальных норм, один это понимает как «опыт», другой представляет как «механизм».

Э.К. Аспа рассматривает социализацию в широком и узком смысле. В широком смысле, пишет он, «...все то усвоенное, выученное и воспринятое, в результате чего индивид на разных этапах своей жизни может осуществлять ролевые ожидания, направленные на него»; в узком смысле «...социализация – это процесс усвоения и присвоения, в результате которого человек получает и присваивает основополагающие ценности социума и нормы той культуры, в которой он живет» [3, с. 145].

Социализация – процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации, по мнению К.У. Камбаровской, человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под социализацией следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений [4, с. 1045].

Известный российский/советский социолог Ж.Т. Гоценко пишет: «...социализация представляет собой процесс становления личности, постепенное усвоение ею требований общества, приобретение социально значимых характеристик сознания и поведения, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом» [5, с. 314]. Такое определение социализации в данном случае в наибольшей степени отвечает нашим представлениям и соответствует целям наших исследований.

В то же время, «примеряя» предложенные дефиниции относительно социализации молодежи в сегодняшних условиях, необходимо отметить вполне назревшие на сегодня проблемы, связанные с необходимостью оптимизации на деле процесса социализации молодежи.

Одна из таких проблем, на наш взгляд связана, если вслед за Р. Мертоном [6, с. 110] так можно выразиться, со скрытой от повседневного взгляда и обыденного сознания стороной социализации, о которой применительно к социализации молодежи почему-то не принято говорить, тогда как совершенно очевидно, что социализация, так же впрочем, как и любое другое социальное явление, имеет «явную» и «скрытую» стороны.

Явный характер социализации обусловлен четким осознанием целей воздействия со стороны общества и его составляющих на конкретного индивида. Исходя из этого, явная социализация представляет собой непосредственное и опосредованное воздействие на формирующуюся личность, которое производится различными социальными институтами, организациями и коллективами. Латентный характер социализации обусловлен преимущественно условиями, которые опосредованно направляют процесс социализации [7, с. 97].

То есть, если явная сторона социализации – это усвоение индивидом социальных норм общества под давлением целой системы социальных механизмов, то неизбежно придется обратиться и к скрытой стороне, а именно, например, к тому, что социализация – это еще, в определенном смысле, и процесс нивелирования индивидуальных особенностей человека в ходе усвоения им социальных норм и правил, существующих в обществе, которые он «застает» уже в готовом виде «уже одним фактом своего рождения».

Проблема в том, что эти ценности и нормы, которые он находит в готовом виде в семье, усваивает их, далеко не всегда в полной мере совпадают с теми, что есть в обществе. Социализация в данном случае – это в известной степени растворение индивидуального в системе объективно существующих в обществе социальных норм и правил. Иными словами, процесс социализации человека, кроме всего принятого нашими исследователями, – это еще и борьба противоположностей: с одной стороны, общество со своими нормами, правилами, требованиями к человеку; с другой – семья с определенным преломлением норм и правил общества в процессе столкновения их с системой ценностей и норм, существующих в семье; с третьей – человек со своими психофизиологическими особенностями, со специфической системой мышления и мировосприятия в системе ценностей, которые он усваивает в качестве первичных.

Рассматривая природу социализации, нельзя оставлять без внимания процесс становления социальной идентичности молодёжи. Известно, что появление термина «идентичность» в рамках психоаналитического подхода связывают с именем Э. Эриксона [8, с. 46]. Сторонники этой позиции анализируют уровень конкретных индивидов. Как отмечают авторы «Руководства по теории идентичности», теория идентичности личности «отсылает нас к аспектам самоопределения на уровне отдельной персоны... данный анализ может включать цели, ценности и убеждения, религиозные и духовные верования, стандарты поведения и принятия решений, чувство собственного достоинства и самооценку, желаемое или не желаемое будущее состояние, или же попросту чью-либо “жизненную историю,» [9, с. 12]. При этом теоретики данного подхода, как правило, уделяют больше внимания процессам, протекающим на уровне индивида, часто подчеркивая роль агента в создании или открытии собственной идентичности [10, с. 132].

Социальная идентичность включает в себя принятие ценностей группы, понимание, переживание и оценивание своего членства в ней, формирующееся в процессе социализации под влиянием основных агентов социализации и социальных условий [11, с. 5]. Группа ожидает от «своих» членов вполне определенного поведения, соблюдения принятых в ней норм и ценностей. Социальная идентичность формируется в три этапа [12, с. 19]:

1. Социальная категоризация происходит путём упорядочивания социального окружения индивида через выполнение функции упорядочивания социальной среды и выработки системы критериев определения других людей в качестве «своих».
2. Социальная идентификация – позиционирование себя в той или иной социальной группе.
3. Социальная идентичность – социальное отождествление индивида с группой. Ряд учёных указывает на три механизма, влияющих на формирование социальной идентичности, прежде всего это семья, система образования и средства массовой информации [13, с. 118].

В процессе социализации, как принято считать, важную роль играют агенты социализации, в качестве которых называют чаще всего родителей и родственников в семье, учителей и учеников в школе, госслужащих в государстве и т. д. Агенты социализации – люди,

ответственные за обучение культурным нормам и усвоение социального опыта. Процесс социализации невозможен без участия агентов, так как они передают образы, модели поведения и свой опыт индивиду [14, с. 44].

В.И. Добреньков и А.И. Кравченко, например, к агентам социализации, относят людей, ответственных за обучение культурным нормам и освоение индивидом социальных ролей [15, с. 172]. Первые элементарные представления о социальных нормах и правилах общежития и навыках общения человек получает в семье. Однако «первые элементарные представления» только потому, что они «первые» или только потому, что они «элементарные», нельзя рассматривать как ущербные, как иногда приходится читать не только в популярной, но и в научной литературе. Напротив, именно в семье индивид получает основные представления о базовых ценностях и о системе культуры. Поскольку индивиды сами по себе разные, каждый из них по-своему включается в социокультурный процесс, хотя и индивид, и его семья изначально существуют не где-нибудь, а в обществе, однако «мир общества», «мир семьи» и «мир человека» – это разные миры. «Далеко не все, что есть в обществе, есть в индивиде, но в нем, наверное, есть больше, чем в других уровнях общества», – сказал об этом Ю.А. Левада [16, с. 43]. Можно добавить к этому важному выводу ученого, что в той же мере, далеко не все, что есть в обществе, есть в семье, но в ней есть многое, чего нет на других уровнях общества. Именно в семье в результате персонифицирования норм культуры человек становится индивидуальностью, способной осуществить выбор в социальных нормах.

В пределах данной проблемы сказанное имеет особое значение, поскольку процесс дальнейшей социализации молодежи за пределами семьи связан с постоянным индивидуальным выбором в ходе выработки и реализации собственного жизненного пути в конкретных условиях развития общественной системы. Развитие человека в семье в большей степени происходит на основе превалирования процессов психофизического становления человека, приводя к формированию, прежде всего, его «телесного «Я», затем уже к усвоению им социокультурных норм. Сказанное, однако, не должно быть расценено как противопоставление телесного социокультурному. В данном случае лишь подчеркивается непреложная мысль о том, что без «тела», находящегося в соответствующем состоянии, без определенного физического развития человека не может быть и проблемы усвоения никаких норм. Проблема особенно актуализируется в наше время, когда социокультурное и интеллектуальное развитие общества позволяет активно вмешиваться в состояние «тела» человека, например, все чаще заменяя его части искусственными «материалами» и «детальями». Совокупный интеллект человеческого сообщества получил такое развитие, что он способен кардинально изменить «тело», но возможности в той же мере кардинально регулировать процесс его социализации, формирования его личности пока особо не заметны. Осознание важности проблемы, хоть и с опозданием, но приходит и в социологию. В частности, о повышении интереса к проблеме начали говорить на уровне Международной социологической ассоциации [17, с. 16].

Говоря о вопросах персонифицирования норм молодого человека, необходимо отметить, что персонификация (лат. *persona* – лицо, и *facere* – делать) – термин, первоначально использовавшийся для обозначения свойства сознания наделять неодушевленные предметы, природные явления и силы человеческими свойствами. Явление персонификации (иными словами, олицетворение) часто встречается в мифологии, сказках, магии... Понятие получило распространение также в социологии, философии и психологии. Образно говоря, речь идет в данном случае о наделинии или наполнении тела молодого человека индивидуальными человеческими свойствами.

Определение термина в психологическом контексте связывают с именем американского исследователя Гарри Салливана. Согласно его теории, персонификация – это те образы,

которые рождаются в сознании человека в процессе взаимодействия с окружающим миром, начиная с младенчества.¹

Первый этап **персонификации**, по его словам, происходит в младенческом возрасте и представляет собой два компонента – «мать-плохая» (первоочередный) и «мать-хорошая». «Мать-плохая» появляется в сознании ребенка из-за предмета, который не приносит ему пищи – например, пустышка. Этот образ не идентифицирован, поскольку пустышку он может получить от кого угодно. «Мать-хорошая» рождает образ матери, проявляющей заботу о своем ребенке. Эти два элемента, проецируемые на одного человека, рождают в сознании два противоположных образа матери, гармонично сосуществующих вместе.

После того как образ матери сформирован, и ребенок вступает в фазу межличностного общения, начинает проявляться «персонификация я». Персонификация «я-плохой» связана с теми переживаниями, который ребенок испытывает, когда чувствует неодобрение со стороны другого человека (наказание матерью за плохое поведение), когда в его сознание внедряется такая оценка. «Я-хороший», напротив, проецирует положительные эмоции. «Не-я» – это следствие сильных эмоций, переживаемых ребенком.

Следующий этап – это персонификация идола: вследствие недостатка общения или внимания, ребенок придумывает себе воображаемого друга, который зачастую не менее дорог ему, чем реальные люди. **Персонификация** идола проявляется и у взрослых людей, когда они наделяют окружающих чертами характера, которыми те не обладают. Результатом такой деятельности могут быть конфликты в межличностном общении [18, с. 23].

Автор статьи целенаправленно остановился подробно на этих этапах персонификации личности, считая, что именно они наиболее полно отражают сущность социализации личности.

Проблемы социализации молодежи активно исследуются отечественными социологами. При этом известные специалисты в этой области признают, что результат социализации практически никогда не достигает идеала, как на социальном, так и на личностном уровне, а само общество, его социальные институты и организации не реализуют в полной мере свои функции, способствующие оптимальной социализации [19, с. 111].

На взгляд автора статьи, одним из усложняющих процесс социализации моментов выступает неравномерность протекания процесса социализации в разных векторах жизнедеятельности молодого человека. Совпадая во времени, процессы социализации в семье и в школе, в формальных и неформальных молодежных группах и объединениях протекают с разной интенсивностью и глубиной. Например, социализация в образовательной среде может проходить успешно, молодой человек может получить образование и профессиональную подготовку, усвоить соответствующие нормы и правила, а на производстве он сталкивается с ситуацией, когда нет возможности их применять. Результаты исследования, проведенные под руководством проф. В.И. Чупрова [20, с. 150], свидетельствуют об обострении в последние десятилетия противоречий в процессе профессиональной социализации российской молодежи. Хотя профессиональную подготовку получили $\frac{3}{4}$ занятых в народном хозяйстве молодых людей, то есть, молодежь имеет достаточно высокий трудовой потенциал, этот потенциал в условиях спада производства остается не востребован, также и обстановка на производстве не способствует его развитию: не имели возможности повысить квалификацию 31,2%, увеличить реальную заработную плату – 45,4%, продвинулся по службе – 48,2% респондентов; подавляющее большинство (более 80%) молодых людей достигает профессиональной зрелости и экономической самостоятельности за пределами молодежного возраста, 51% молодых людей работает не по своей специальности, полученной в учебном заведении. Таким

¹ Электронный ресурс, URL: <http://www.psychologies.ru/glossary/15/personifikatsiya/>.

образом, социализация на уровне семьи и школы, освоение социально-культурных норм и правил может протекать успешно, но профессиональная социализация тормозится.

Однако нахождение между двумя полюсами социально-демографической реальности ни на миг не останавливает процесс становления личности молодого человека.

При этом отметим, что общепринято рассматривать семью в качестве одного из главных социальных институтов, обеспечивающих социализацию. Именно в семье человек проходит важнейший этап социализации, об этом, пожалуй, пишут все. Однако из вида упускается, на взгляд автора, один весьма существенный аспект, который занимает особое место. Дело в том, что именно в семье с самого начала существования человека параллельно с его физио-психо-социальным развитием происходит процесс персонификации социокультурных ценностей в рамках и на базе индивидуальных способностей и особенностей человека, когда культура обретает личностную форму. Этот процесс может быть охарактеризован как концентрация социокультурного в индивидуальном.

С другой стороны, социализация молодежи – это не только усвоение ею социальных норм, правил и ценностей, но и растворение индивидуальности молодого человека в этом социальном процессе усвоения.

Если персонализация социокультурного в человеке в рамках семьи способствует становлению его особой (особенной) личности, то социализация «заставляет» его походить на всех; если первое больше поощряет в человеке движение к собственной природе, второе стремится к уменьшению его «сопротивляемости» коллективному.

Персонификация – это персонализация с обратным знаком; в отличие от персонализации она проявляется не в стремлении человека быть личностью, но в его стремлении быть самим собой. Данный процесс может протекать также в двух различных формах: как горизонтальная персонификация, или «антиспин» персоны, т. е. как сдвигание персоны с других личностных зон, ее сокращение по горизонтали, и как вертикальная персонификация, или релаксация (ослабление) персоны. Во всех случаях персонификации происходит увеличение зон актуализации человека, ослабление противостояния персоны и тени в личности человека, отказ от личностных фасадов, т. е. большее самопринятие человека [21, с. 188].

Разумеется, персонализация культуры и социализация – это две стороны одного и того же процесса социального развития личности, и попытка отдельного их рассмотрения оправдана исключительно теоретическими задачами и осуществлена с единственной целью подчеркнуть, что без социализации, без освоения широкой системы социальных норм и ценностей невозможно сохранить и развить и индивидуальность. Больше того, только в органическом единстве этих двух сторон и может быть обеспечено понимание и восприятие индивидом того, что множество различий – это не множество возможностей выпячивания собственной исключительности, не множество возможностей противопоставления «нашего» – «не нашему», а подлинное богатство социальной системы и условие ее развития на основе развития человека.

Необходимо отметить, что само понятие «множество различий» относится не только к физиологическим, психологическим различиям молодых людей или к различиям их положения в социальном пространстве. В данном случае речь идет и о различиях в системе мировосприятия – сформированных у молодых людей понятий об обществе в прошлом, настоящем и будущем и о своем месте в нем. Очевидно, что эти понятия находятся в постоянном движении, в тесной зависимости от уровня общественного развития и социального самочувствия общества, и независимо от того, относятся они к числу представителей одного поколения или разных возрастных групп молодежи, существенно различаются у людей разных социально-демографических групп. Обратим внимание в этом плане на один из выводов

исследователей молодежных проблем, которые пишут о молодых специалистах в нашей стране: «...молодой специалист «восьмидесятых» представляет собой явление сложное, духовно неоднозначное. Если его социальное, идейное, политическое развитие подверглось мощному воздействию общего культурного возрождения, подъема демократизации и гласности в стране, то в области профессионального становления он оказался еще тесно прикован к предыдущему периоду жизни высшей школы» [22, с. 22].

Резюмируя изложенное, можно сказать, что попытка однозначно определить особенности молодежи тех или иных групп в ее составе без учета внутренней противоречивости процессов социализации чреваты последствиями, результатами, способными привести к однобокости выводов. Даже если удастся выявить существенные, типичные черты конкретной группы, то вне поля зрения может остаться многообразие позиций и ценностных ориентаций составляющих ее молодых людей и групп.

Налицо необходимость методологической переориентации в процессе исследований проблем молодежи: на смену распространенному сегодня поиску единообразия в социально-демографической группе молодежи должно прийти другое – поиск единства множества особенного, единства разнообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масионис Дж. Социология. – 9-е изд. – СПб.: Питер, 2004, 752 с.
2. Мендра А. Основы социологии: Учебное пособие для вузов. – М.: Изд-во Дом NOTA BENE, 1999, 564 с.
3. Асп Э.К. Введение в социологию. – СПб.: Алетея, 2000, 256 с.
4. Камбарова К.У. Социализация: теоретические основы, понятие, сущность. «Молодой учёный». № 28 (132) Философия. 2016. 1074 с.
5. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Прометей, Юрайт, 1998, 511 с.
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социол. исслед. 1992. № 3, 880 с.
7. Волков Ю.Г. Социология молодёжи: учебное пособие / Ю.Г. Волков, В.И. Добренёв и [др.] / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001, 576 с.
8. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. А.Д. Андреевой и др. Москва: Флинта; МПСИ; Прогресс, 2006, 212 с.
9. Виньольес В.Л., Шварц С.Дж., Люкс К. Введение: к интегративному взгляду на личность // Справочник по теории и исследованиям личности / под ред. С.Дж. Шварц, К. Лайкс, В.Л. Виньольес. Нью-Йорк: Спрингер. 2011, 27 с.
10. Давыдов Д.В. Социальная идентичность: теория рационального выбора как альтернативный подход к концептуализации. Социологическое обозрение. Т. 11. №2. 2012. с. 132.
11. Чуланов В.А. Теоретические подходы в исследовании социальной идентичности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2008. № 1. с. 5–13.

12. Лескова И.В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 5, с. 19.
13. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008, 118 с.
14. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. учеб. заведений. Изд. 2-е, стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005, 176 с.
15. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология. – М., 2001, 624 с.
16. Левада Ю.А. Лекции по социологии. М., ИКСИ АН СССР, 1969, Т. 1, 2.
17. Н.В. Романовский. Тело человека – новые горизонты социального познания? – Социологические Исследования, №4, 2006, с. 16.
18. Роберт Фрагер, Джеймс Фадиман "Личность и личностный рост", 5-е издание, 2002, 217 с.
19. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / Социсс, 2003, №1, с. 111.
20. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социализация молодежи в посткоммунистической России // Социально-политический журнал. 1998, №6, с. 150.
21. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2002, 272 с.
22. Лисовский В.Т. Выпускник 80-х: Социологический очерк. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990, 204 с.

Nasibullin Rustem Ravilevich

Ufa state aviation technical university, Ufa, Russia
E-mail: Nasibullin.RR@mail.ru

Socialization as a formation factor personalities of youth

Abstract. The article provides a brief analysis of the concept of “socialization”, taking into account the identification of hidden problems of the process of socialization of youth, which, in turn, allow us to describe the phenomenon of personification of sociocultural norms in the process of socialization of youth, as well as to substantiate the conclusion that what happens in the process of socialization in the family not only the assimilation by the individual of these sociocultural norms, but also the leveling of his individuality: the values and norms that the individual finds ready-made in the family, assimilates them, far from always fully coincides They give to those in society.

Socialization is the dissolution of the individual in the system of social norms and rules objectively existing in society. This is a struggle of opposites: on the one hand, a society with its own norms, rules, requirements for a person; on the other, a person with his own psychophysiological characteristics, with a specific system of thinking and world perception in the system of values that he assimilates as primary.

The article also shows the unevenness of the process of socialization on different vectors of youth life – coinciding in time, the processes of socialization in the family and at school, in formal and informal youth groups and associations proceed with different intensities and depths. For example, socialization at the family and school level, the development of socio-cultural norms and rules can proceed successfully, but professional socialization can be inhibited.

Keywords: youth; socialization; personality; family; society; social role; sociocultural norms; personalization

REFERENCES

1. Masionis Dzh. (2004). Sotsiologiya. 9 izdanie. [*Sociology. 9th edition.*] Saint Petersburg: Peter, p. 752.
2. Mendra A. (1999). Osnovy sotsiologii: Uchebnoe posobie dlya vuzov. [*Basics of Sociology: Textbook for High Schools.*] Moscow: Publishing House NOTA BENE, p. 564.
3. Asp Eh.K. (2000). Vvedenie v sotsiologiyu. [*Introduction to Sociology.*] Saint Petersburg: Alethea, p. 256.
4. Kambarova K.U. (2016). Socialization: theoretical foundations, concept, essence. *Young scientist. Philosophy*, 28(132), p. 1074 (in Russian).
5. Toshchenko Zh.T. (1998). Sotsiologiya. Obshchiy kurs. [*Sociology. General course.*] Moscow: Prometheus, Yurait, p. 511.
6. Merton R. (1992). Social theory and social structure. *Sociological research*, 3, p. 880 (in Russian).
7. Volkov Yu.G., Dobren'kov V.I. and etc. (2001). Sotsiologiya molodyozhi: uchebnoe posobie. [*Sociology of youth: a training manual.*] Rostov-on-Don: Phoenix, p. 576.

8. Ehrikson Eh. (2006). *Identity: Youth and Crisis*. [Russ. ed.: Identichnost': yunost' i krizis. Authorized transl. A.D. Andreeva and etc. Moscow: Flint; Moscow Psychological and Social Institute; Progress, p. 212].
9. Vin'ol'es V.L., Shvarts S.Dzh., Lyuks K. (2011). Vvedenie: k integrativnomu vzglyadu na lichnost'. Spravochnik po teorii i issledovaniyam lichnosti. [*Introduction: to an integrative view of personality. Handbook of Personality Theory and Research.*] New York: Springer, p. 27.
10. Davydov D.V. (2012). Social identity: the theory of rational choice as an alternative approach to conceptualization. *Sociological Review*, 2(11), p. 132 (in Russian).
11. Chulanov V.A. (2008). Theoretical approaches to the study of social identity. *Bulletin of the South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute)*, 1, pp. 5–13 (in Russian).
12. Leskova I.V. (2008). Socialization and inculturation as mechanisms of personality identity formation. *Scientific reports Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*, 5, p. 19.
13. Miklyaeva A.V., Rummyantseva P.V. (2008). Sotsial'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya. [*Social personality identity: content, structure, formation mechanisms.*] Saint Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, p. 118.
14. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. (2005). Pedagogicheskiy slovar'. [*Pedagogical dictionary.*] Moscow: Academy Publishing Center, p. 176.
15. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. (2001). Sotsiologiya. [*Sociology.*] Moscow, p. 624.
16. Levada Yu.A. (1969). Lektsii po sotsiologii. Tom 1, 2. [*Lectures on Sociology. Volume 1, 2.*] Moscow: Institute for Specific Social Research, USSR Academy of Sciences, p. 176.
17. Romanovskiy N.V. (2006). The human body – new horizons of social cognition? *Sociological Research*, 4, p. 16 (in Russian).
18. Robert Frager, Dzheym Fadiman (2002). Lichnost' i lichnostnyy rost. [*Personality and personal growth.*] p. 217.
19. Kovaleva A.I. (2003). The concept of socialization of youth: norms, deviations, socialization trajectory. *Sociss*, 1, p. 111 (in Russian).
20. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. (1998). Socialization of youth in post-communist Russia. *Socio-political journal*, 6, p. 150 (in Russian).
21. Orlov A.B. (2002). Psikhologiya lichnosti i sushchnosti cheloveka: Paradigmy, proektsii, praktiki: Uchebnoe posobie. [*Psychology of Personality and Human Being: Paradigms, Projections, Practices: A Training Manual.*] Moscow: Academy Publishing Center, p. 272.
22. Lisovskiy V.T. (1990). Vypuschnik 80-kh: Sotsiologicheskiy ocherk. [*80s Graduate: A Case Study.*] Leningrad: Publishing House of Leningrad University, p. 204.